

Виктор Богданов

*Ворон
Темного
урочища*

Виктор Богданов

Ворон Темного урочища

«Издательские решения»

Богданов В. В.

Ворон Темного урочища / В. В. Богданов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747584-0

Сам по себе поход в лес с товарищами — уже приключение. Но Женька Метелкин, отправляясь в этот поход, даже представить не мог, с чем ему и его друзьям предстоит встретиться в Темном Урочище... Опасности и приключения, мистика и волшебство ждали ребят со времен далекой войны. Сразиться с врагом в смертельной схватке и выйти победителем помогут Женьке друзья и новые необычные способности, о которых он даже сам не подозревал...

ISBN 978-5-44-747584-0

© Богданов В. В.
© Издательские решения

Содержание

1. Крик ворона	6
2. Когда устал от города...	15
3. Экспедиция вокруг озера	25
4. Зуд приключений	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ворон Темного урочища

Виктор Владимирович Богданов

© Виктор Владимирович Богданов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Крик ворона

Чем дальше, тем темнее и не уютнее становился лес. Никаких дорог и тропинок давно уже не было, шли вперед, ориентируясь по компасу и карте. Хоть часы показывали всего третий час пополудни, сквозь густую листву высоких, может быть вековых, а может и старше, деревьев, очень редко пробивался какой-нибудь солнечный лучик. Вокруг было сыро и сумрачно.

То и дело спотыкаясь о торчащие из земли корни или спрятанные в густом папоротнике сухие валежины, обливаясь потом от тяжелых рюкзаков за спинами, группа мальчишек и девочек упорно двигалась вперед. Впрочем, в группе были не только дети. Возглавлял шествие высокий и худой мужчина чуть старше тридцати лет с таким объемистым рюкзаком за плечами, что у любого человека, случайно увидевшего бы его, непременно возник бы вопрос – как этот рюкзак вообще может поднять такой худой человек, тем более с мощными очками на носу? Тем не менее, очкарик бодро шагал вперед своими длинными, похожими на циркуль, ногами, обутыми в свободные резиновые сапоги. Он же периодически сверялся с картой и компасом.

Следом за ним пыхтели десять ребят, три девочки и семь мальчиков, каждый лет одиннадцати-двенадцати. Замыкали шествие двое молодых людей чуть старше двадцати лет: среднего роста мужчина и совсем невысокая женщина. Они строго следили за тем, чтобы никто из детей случайно не отстал от группы. Помимо рюкзака у женщины через плечо висела брезентовая сумка с красным крестом.

Шедший последним в цепочке детей мальчишка с черными курчавыми волосами неожиданно споткнулся и с размаху ткнулся носом в пучок ядовито-зеленого папоротника. Его каму-

флированная кепка от толчка отлетела метра на полтора вперед, скрылась под густой зеленой растительностью.

– Ну что же ты так неосторожно, Метёлкин? – подошедшие мужчина и женщина помогли ему подняться, – Под ноги смотреть надо, дорогой.

– Да тут смотри или не смотри – всё равно мало что под этими лопухами заметишь, – проворчал недовольно мальчишка.

– Всё нормально? Ничего не расшиб? – поинтересовалась женщина.

– Да нет, – морщась, отмахнулся мальчишка, отыскивая свою упавшую кепку. – Привал скоро будет?

– Сан Саныч объявит, – улыбнулся мужчина, – Он хочет вывести нас на какую-то полянку с родником, там и отдохнем.

– Скорее бы уж, – тихонько буркнул Метёлкин, – У меня уже вся майка мокрая.

– Это ничего. Это лишняя вода из тебя выходит, – усмехнулся мужчина. – Надо было на уроках физкультуры больше трудиться, я всех вас ещё зимой предупреждал, так что теперь не канючь.

Нахлобучив найденную, наконец, кепку и бросив из-под её козырька хмурый взгляд в сторону взрослых, Женя Метёлкин со вздохом принялся догонять ушедших вперед товарищей.

Женщина с медицинской сумкой была школьной медсестрой, а молодой мужчина – учителем физкультуры. Возглавлявший группу туристов высокий и тощий человек, которого физкультурник назвал Сан Санычем, был учителем географии и руководителем школьного клуба юных туристов.

Шел конец июня и группа взрослых и детей наконец-то отправилась в долгожданный недельный поход по дремучим лесам со всех сторон окружавших город. Готовиться к походу начали ещё зимой и желающих поначалу было предостаточно. Однако сейчас, в конце июня, оказалось, что многие из пожелавших ранее принять участие в походе, по разным причинам не смогли этого сделать. Кто-то уже отправился на всё лето в деревню к бабушке с дедушкой, кого-то родители отправили в летние оздоровительные лагеря, а у некоторых ребят нашлись другие немаловажные причины отказаться от этого мероприятия.

Тем не менее, десять ребят дождались окончания в школе выпускных экзаменов и своих взрослых руководителей. Двухдневные сборы завершились короткой поездкой на электричке до маленькой станции, с трех сторон окруженной лесом и небольшим дачным поселком с четвертой стороны.

В первый день отошли от станции всего километров пять и заночевали на берегу небольшой тихой речки. Во второй день свернули с дороги и углубились в редкий поначалу лес, преодолев за день около десяти километров. Вторую ночь провели на небольшой поляне, где вволю наелись лесной земляники и напились чистой родниковой воды, такой холодной, что даже зубы ломило.

Сегодня выступили поздно, решив двигаться без обеда с короткими привалами до самого места очередной ночёвки – небольшого лесного озера расположенного километрах в десяти почти в самом центре Тёмного урочища. Дорог к озеру на карте никаких не было, пришлось выбрать направление по азимуту. Группа шагала уже третий час, делая десятиминутные привалы через каждый час пути. Чем дальше углублялись в лес, тем идти становилось труднее. Кажется, что здесь никогда не ступала не только нога простого туриста, но и лесники не бывают здесь тоже. Деревья вокруг становились всё выше и выше, закрывая своими кронами небо. Воздух вокруг дышал сыростью, папоротниковая растительность местами достигала детям почти до пояса и скрывала под собой предательские ветки и сучки, давно упавшие с деревьев и наполовину скрытые обильным мхом. Не заметить такую ветку и неожиданно споткнуться было парой пустяков. Мрачности лесу добавляло почти полное отсутствие всякой лесной живности. Даже птиц почти не было слышно, и это действовало на ребят угнетающе. Веселые разговоры,

шутки и смех, оглашавшие в начале перехода лесную тишину постепенно смолкли. Лишь иногда кто-нибудь шепотом обменивался со спутниками короткими фразами и снова замолкал.

Метёлкин догнал шедшего перед ним Гену Васильчикова и молча пошел рядом.

– Что, опять брякнулся? – поинтересовался Гена.

– Ага, уже в третий раз.

– Я пока ещё только один раз.

– У тебя ещё всё впереди, – усмехнулся Женя. – По такой дороге лишь бы ноги не сломать, синяки просто не считаются.

Огромный черный ворон, наблюдавший с высоты за движущейся цепочкой людей с леденящим душу криком сорвался с ветки огромного дерева и пролетел над туристами. От неожиданности девчонки испуганно взвизгнули, мальчишки тоже почувствовали себя довольно неуютно.

Шедший во главе колонны Сан Саныч остановился, поискал глазами птицу, но не нашел – ворон уже успел скрыться. Взглянув на часы, громогласно объявил очередной десятиминутный привал.

Порядком уставшие, путники постепенно подтянулись к своему руководителю, присевшему отдохнуть на поваленное дерево. Кто пристроился рядом с ним, сбросив на землю тяжелые рюкзаки, кто, даже не тратя время на свою ношу, сядил прямо на землю, используя рюкзак как опору для своей спины. Почти все доставали свои фляжки с уже давно остывшим утренним чаем и свертки с приготовленными заранее бутербродами. Истраченные за время перехода силы требовали подкрепления. Подошедшие последними, если не считать физкультурника и медсестру, Гена и Женя примкнули к группе мальчишек усиленно жующих бутерброды с сыром и тоже достали свои припасы.

– Сан Саныч, – обратился один из мальчишек, Коля Веточкин, к учителю географии, – Далеко ещё до озера?

Учитель достал карту и некоторое время изучал её, то и дело поглядывая по сторонам.

– По моим подсчетам, часа через полтора или два должны быть на месте, – сделал вывод Сан Саныч. – Что, сильно устали?

– Не очень, только лес тут какой-то страшный...

– А я устала, – заявила Вера Самчукова, самая маленькая ростом девочка с торчащими в разные стороны косичками.

То, что она устала, было видно и без слов. На лбу девочки выступил пот, она тяжело дышала и часто прикладывалась к своей фляжке.

– Я бы вам не советовал много воды сейчас пить, – произнес учитель физкультуры, который только сполоснул горло и выплюнул воду. – Дальше идти будет тяжелее. Лучше по лишнему бутерброду слопайте.

– Мальчишки, вы бы помогли немножко девочкам, взяли бы что-нибудь из их вещей, – предложила медсестра. – Вы же сильнее чем они.

– Ага, – склонившись к Генке, проворчал Женя, – Тут сам то еле ноги передвигаешь.

Предложение медсестры поддержал Сан Саныч, и вскоре каждому из мальчишек досталось понемногу дополнительного груза, в основном консервы и другие продукты, первоначально находившиеся в рюкзаках девочек.

– А правда, что во время войны в этот лес даже немцы боялись заходить? – спросил один из двух близнецов, бывших среди туристов, Павлик Савушкин.

Братья Савушкины, Павлик и Петя, были из параллельного Метёлкину класса. Отец у них был военным и они сейчас были единственными, отправившимися на сегодняшний переход в шортах из пятнистой камуфлированной ткани и таких же курточках. Все остальные надели спортивные костюмы, а Петя с Павликом ходили на голенастых зеленых кузнечиков в своих шортах и темно-зеленых колготках.

– А ты откуда знаешь? – с интересом посмотрел на Павлика учитель.

– Папа рассказывал, что во время войны наш дедушка был ещё почти мальчишкой и воевал в здешнем партизанском отряде. Он говорил, что когда немцы хотели уничтожить их отряд, то не смогли найти их в этом лесу а сами потом не смогли из леса выбраться и все здесь погибли.

– Да, а потом вообще сюда боялись заходить, говорили, что тут какая-то нечистая сила водится, – поддержал брата Петя.

– Еще бы! Страсти – мордасти вокруг какие, прямо дрожь пробирает, – пошутил Гена. – Тут и без партизан страшно. На озере тоже так страшно будет?

Близнецы

Все с интересом стали прислушиваться к разговору, отложив в стороны свои бутерброды и фляжки с чаем.

– Да, ребята, в наших краях во время войны был партизанский отряд. Но сведений о нем сохранилось мало. Кстати, их основной лагерь был где-то в районе лесного озера, куда мы с вами направляемся. Возможно, нам повезет найти место их стоянки или ещё какие-нибудь реликвии. Слышал я что-то насчет пропавших карателей, но думаю, что это просто народная молва приписывает нечистой силе победу над ним. Партизаны умели бить врагов.

– Ой, а вдруг и вправду здесь черти водятся? – пискнули девчонки.

Все невольно стали озираться вокруг, как бы желая убедиться, нет ли поблизости какого лешего или ещё кого-нибудь. Лес вокруг стоял хмурый и загадочный. В полной тишине изда-лека снова донесся страшный крик ворона, заставивший всех вздрогнуть от неожиданности.

– Ну, отдохнули? – Сан Саныч надел на плечи рюкзак. – Поговорить у нас ещё будет достаточно времени. Пора дальше двигаться.

Он снова сверился с картой и компасом, выбрал направление и шагнул своими длинными ногами прямо через лежащее на земле дерево, на котором ещё минуту назад сидел.

Все поспешили следом, то и дело настороженно поглядывая по сторонам. Последними место привала покинули физрук и медсестра не заметившие промелькнувшей между деревьями неясной тени.

*

Озеро, на берегу которого разбили лагерь, представляло собой почти идеальной формы кольцо. Ширина его не превышала ста метров, а длина окружности вряд ли превысила двух километров. В центре озера виднелся густо поросший деревьями и кустарником остров. В одном месте, противоположном лагерю туристов, водная гладь заросла ивняком и осокой, как бы соединяя остров с основным берегом. Возможно, что с этой стороны было мелко, поэтому постепенно дно заросло кустарником.

Почти по всему берегу озера деревья подступали прямо к воде, лишь в одном месте оставалась небольшая, метров тридцать длиной и около пятнадцати-двадцати шириной, площадка. У самой кромки воды невысокая трава, покрывавшая всю эту площадку, уступала место чистому белому песку, полого уходившему в прозрачную озерную воду. Тут и там из воды торчали желтые и белые крупные цветы – кувшинки и лилии.

В этом, как будто специально созданном для туристов, месте установили четыре разноцветные палатки – три для мальчиков и одну, побольше, для девочек. В центре площадки устроили кострище. Вскоре тишину Темного урочища нарушили звонкие голоса ребятни, довольной окончанием трудного перехода и предвкушающей потрясающий отдых на берегу дикого лесного озера.

Со стороны озера на площадку, выбранную местом стоянки, заглядывало солнышко, загоняя под деревья сырость и прохладу темного леса. Кое-кто не прочь был бы сразу забраться в озеро, но Сан Саныч и Леонид Владимирович, учитель физкультуры, не разрешили своим подопечным искупаться, пока стоянка не будет полностью оборудована по всем туристическим правилам. Физрук вместе с двумя близнецами осматривал и поправлял крепления уже поставленных палаток, медсестра Люда с девочками занялись приготовлением пищи, а все остальные были направлены Сан Санычем на заготовку дров для костра. Сам он вооружился маленьким топориком и рубил подносимые ему мальчишками сухие ветки.

Через час стоянка приняла нормальный вид туристического лагеря. Тенты над палатками натянуты без единой морщинки, на весело потрескивающем костре в большом котелке закипала вода, а дров натаскали столько, что огромная куча сухого валежника была выше роста большинства мальчиков. Леонид Владимирович изощрился и соорудил некое подобие невысокого стола из наиболее прямых веток. Сооружение накрыли куском полиэтиленовой пленки и оно успешно выдерживало посуду и выставленные для проверки прочности импровизированного стола консервы и другие припасы. Вот только сидеть за таким столом надо было на корточках или на коленках, но это никого не смущало. За палатками на двух вбитых в землю кольях даже была натянута длинная веревка – на ней вскоре предстояло сушить белье после купания или стирки.

Постепенно вся компания собралась в центре площадки, где девочки занимались чисткой картошки. Кто-то тоже взялся за ножи, а кто-то просто вертелся у костра, подбрасывая в него новые ветки. Все уже успели освободиться от спортивных костюмов, с удовольствием переодевшись в легкие и разноцветные шортики и майки. Близнецы Павлик и Петя снова были впереди всех – в оранжевых одинаковых плавках они осаждали Сан Саныча, требуя разрешения искупаться.

После того, как картошка была заброшена в котелок, учитель разрешил, наконец, всем искупаться. Леонид Владимирович при этом должен был выполнять роль спасательной станции.

Дважды предлагать никому не пришлось. Вскоре все, и мальчишки и девчонки, оказались в воде, радостными воплями оглашая окрестности. К этим крикам периодически добавлялся зычный голос физрука, когда кто-нибудь из купающихся пытался отплыть дальше воображаемой черты в двадцать метров от берега.

Пока все купались, Люда сварила картошку и заправила её приготовленной тушенкой. От костра потянуло вкусным запахом. Сан Саныч вместо котелка подвесил над огнем огромный старинный чайник, который, не доверяя никому, всю дорогу нес сам, подвязав его к своему рюкзаку. Чайник был таким объемистым, что вскипяченного в нем чая хватало на всех в избытке. Под крышку чайника он закинул нарезанные прутья черной смородины, обнаруженной недалеко от крайней палатки. Когда вода в чайнике стала нагреваться, купание было закончено.

Пока дети, посиневшие, но всё равно недовольные, выбирались из воды, вытирались и переодевались в сухое, всё было готово для ужина. К столу дважды тоже никого приглашать не пришлось. Вся разноцветная компания быстро расселась за сооружением Леонида Владимировича, некоторое время не было слышно ничего кроме стука ложек об алюминиевые тарелки.

Чай пили с сушками, которые захватили с собой в большом количестве, громко разгрызая их крепкими зубами.

– Ну что, ребята, как вам показалось это место, – обмакивая сушку в чай, спросил Сан Саныч. – Прекрасно, не правда ли?

– Классное местечко, – первым откликнулся Павлик Савушкин.

– И вода теплая, – поддержал его брат. – Жалко, что мало купались.

– Мало! Посинели уже все и гусиной кожей покрылись, – усмехнулся физрук.

– Всё равно мало, – не соглашался Петя, – Правда, пацаны? А кому холодно – так никто насильно в озере их не держал.

– Да, водичка нормальная, – прихлебывая чай из кружки, кивнул вихрастой головой Димка Бубенчиков, постоянный помощник близнецов во всех их школьных проказах.

– А вот дорога сюда уж больно страшная, – боязливо оглянулась на лес Света Чижикова, коротко стриженная, она больше походила на мальчишку, чем на девочку. – У меня всю дорогу мурашки по спине бегали.

– Да, и мне тоже страшно было, – призналась Вера Самчукова.

– А я не согласен, – тряхнул своими черными кудрями Женька Метёлкин. – Совсем не страшно. Как-то неуютно – это да, но не страшно.

– Это кому как, – рассудительно покачал стриженной наголо головой Саша Ковелев. – Когда эта ворона закричала неожиданно, у меня прямо сердце в пятки упало. Бр-р-р! Даже сейчас всего передернуло.

Вспомнив крик лесного ворона, все, как по команде, поежились. Впечатление, как видно, у всех от этого осталось совсем не приятное. Даже медсестра Люда и та тихонько вздрогнула.

– Это был ворон, ребята, а не ворона, – пояснил Сан Саныч. – Между этими птицами есть разница. Конечно, крик ворона неприятен на слух, но птица, в общем-то, довольно безвредная.

– А я читал, что вороны обычно собираются на поле боя, где много людей погибло, и клюют глаза погибшим, – негромко произнес Васильчиков.

– Да, – смущенно признал Сан Саныч, – Народ приписывает такие вещи ворону. Но это не совсем правильно. Любая птица способна на это, вороны, галки, сороки, дрозды и даже чайки. Так что ворону это приписывается незаслуженно.

– А ещё в сказках вороны всегда бывают рядом с нечистой силой. Бабой Ягой, например, – отчего-то порозовев, сказала Галя Елькина, третья девочка в группе.

От неожиданности все замолчали и посмотрели на Елькину.

– А что, – задумчиво протянул Павлик. – В этом лесу самое место для нечистой силы. Темно, сыро, страшно. Она, эта сила, наверное, и немцев в войну к рукам прибрала, чтобы наших партизан не нашли. Зря что ли, никто из них из леса не выбрался.

– Вот мы сидим, чай пьем, а вокруг какой-нибудь леший бродит и прикидывает, как бы нас отсюда обратно не выпустить, – ткнув Генку локтем и подмигнув ему, страшным шепотом произнес Женька. – А в озере, когда купались, я видел какую-то зеленую фигуру – водяной, наверное, или даже русалка. Не купайтесь больше, девчонки, вдруг на глубину утащат или защекочат до смерти.

– Ой, правда? – боязливо посмотрела на него Вера.

– Ага! Такой... такой зеленый весь и прозрачный, совсем рядом плавал...

– Кончай трепаться, – постаравшись придать своему голосу твердость, заявила Света, но всё же украдкой бросила взгляд на озеро. – Всем известно, что ты любишь прикалываться.

Генка тихонько прыснул, не в силах сдержать смешок. Все, как по команде, сразу заулыбались. Даже девчонки оценили шутку, хотя лишь мгновение назад готовы были поверить словам Метёлкина.

– Ну, нечистая там, или какая другая сила – разберемся завтра, когда предпримем небольшую экскурсию вокруг озера, – остановил общий разговор Сан Саныч. – Может быть нам повезет найти какие-нибудь останки лагеря тех самых партизан, они где-то в районе этого озера базировались. А может – ещё что-нибудь. Так что завтра не рассчитывайте на пустое бездельничанье на теплом песочке, мы сюда не для этого пришли.

– Но время то искупаться хоть будет? – уставился на учителя Павлик.

– Будет, будет, – успокоил его вместо Сан Саныча физрук. – Кстати, мальчишки, вы зачем брали с собой леску и крючки? Озеро рядом, наловили бы рыбки свежей на завтра. Скоро уж и вечерняя зорька начнется, а на зорьке самый клёв! Ну, кто со мной на рыбалку?

Желающих заняться рыбалкой оказалось четверо. В первых рядах, конечно, оказались близнецы. Подумав немножко, Женька тоже решил присоединиться к ним. Четвертым стал Коля Березкин, самый маленький из всех туристов. К тому же он был самым молчаливым, хотя и безотказным человеком. Остальным нашлось дело в лагере.

Пока снаряжали удочки, накопили земляных червяков, собирались и выбирали место, прошло около часа и солнце склонилось ниже к горизонту. Но до сумерек было ещё много времени, не меньше двух часов, так что у команды рыбаков были всё шансы вернуться с уловом.

От стоянки отошли совсем недалеко, метров сто пятьдесят, не больше. Женька облюбовал для себя место рядом с росшим у самой воды кустом ивы. В обилии росшие в воде лилии образовали совсем рядом с берегом небольшое оконце чистой воды. Вот в это оконце он и забросил свою удочку. Березкин устроился рядом с другой стороны куста, а близнецы с физруком отошли немного подальше.

Выбранное место оказалось удачным. За полчаса с небольшим на опущенном в воду кукане сидело около десятка красивых, золотистого цвета, карасиков, каждый величиной в полторы Женькиных ладошки. Не очень крупные, но и не мелочь. С каждой выловленной рыбкой настроение у него поднималось. Дела у Березкина, видимо, тоже шли неплохо, так как из-за ивы доносилось тихое удовлетворенное посвистывание.

– Жень, а Жень? – донесся из-за ивы шепот Березкина, – У тебя как, клюёт?

– Клюёт, – не отрывая глаз от дернувшегося поплавка, ответил Женька. – Тихо, ты!

– У меня тоже, – радостно донеслось из-за куста. – Рыба здесь, наверное, голодная.

– Скорее всего – непуганая. Некому её в этой глуши ловить было.

– Ага! Поэтому и лезет почти на голый крючок.

– Пусть лезет, нам же лучше, – снимая с крючка очередного карасика, ответил Женька.

Солнце, между тем, постепенно скатилось за деревья на противоположной стороне озера. Почти сразу стало намного темнее и клёв резко ослабел, а вскоре поплавки застыли совсем неподвижно. Стало прохладнее, от озера потянуло сыростью. Можно было начинать собираться, но Женька не спешил, ожидая, пока подойдут близнецы и Леонид Владимирович – а вдруг ещё что-нибудь попадет.

Подошел Березкин со свернутой уже удочкой, похвастался своим уловом – дюжиной таких же ровненьких карасиков в наполненном водой полиэтиленовом пакете.

Дождавшись, когда вдали послышались голоса приближающихся близнецов, Женька взялся за удочку. Не ожидая уже никаких поклевков, он потянул удочку из воды. Совсем неожиданно для него, леска вдруг натянулась и задрожала от напряжения. Женьке даже показалось, что удочка тянет его в воду. В этот самый момент над головой промелькнула темная тень и раздался резкий, неприятный крик. Ощущение было такое, как будто упругая воздушная волна толкнула Женьку в спину. Он не удержался и плашмя упал в воду, выронив удочку и забарахтавшись у самого берега.

Подбежавший Березкин, испуганно глядя на Женьку, тянул ему с берега руку. Схватившись за неё, Женька быстро выбрался на берег. Подсвечивая дорогу фонариками, подошли близнецы с физруком.

– Чего это тут бултыхнулось? – поинтересовался Леонид Владимирович, разглядывая Женьку в мокром спортивном костюме. – Поздновато для купания.

Близнецы тоже с интересом молча воззрились на него.

– Поскользнулся вот, случайно, – пробормотал Женька не вдаваясь в подробности и стаскивая с себя мокрый костюм. – Удочка, вон, кажется зацепилась.

– Да, угораздило тебя...

– А кричал кто? Опять этот ворон? – озираясь по сторонам, спросил Петя. – Страшно так...

– Наверное, – стуча зубами и выжимая футболку, ответил Женька. – Я удочку тянул, а она не поддается... Тут над головой этот крик... ну я и полетел в воду от неожиданности...

– А у меня прямо сердце чуть не остановилось, – криво улыбнувшись, тихо произнес Коля Березкин, – Этот как каркнет... а ты в воду... Жуть прямо...

Пока Женька выжимал свое бельё, близнецы старательно выкручивали его штаны и куртку. Леонид Владимирович поднял лежавшее на берегу удилище и легко вытащил удочку.

– Странно, – удивленно произнес он, – Никаких зацепов, даже червяк на месте.

– Как это? – у Женьки даже озноб прошел, – Она же не вытаскивалась.

– Да нет, ни за что не цеплялась.

– Не может быть! Я сильно тянул, и леска даже дрожала от напряжения.

– Вот уж не знаю, – недоверчиво хмыкнул Леонид Владимирович. – Может, тебе только показалось?

– Ничего не показалось. Она не вытаскивалась, правда!

– Да не переживай ты! – протянул ему выжатые штаны Павлик, – С кем не бывает... Одевайся быстрее. Как ночью спать будешь во всем мокром?

– Разберемся, – снова застучал зубами Женька, натягивая на себя мокрую одежду. – А она в самом деле не вытаскивалась...

Хлюпая мокрыми сапогами, Женька достал из воды кукан с рыбой и положил его в пакет к Березкину. Бросив взгляд на озеро и на темнеющий напротив остров, он вдруг заметил, что между деревьев мелькнул какой-то огонек и пропал. Попытался приглядеться повнимательнее, но ничего больше не заметил. «Показалось, наверное,» – пожав плечами, подумал Женька и никому не стал ничего говорить.

Вскоре вся компания, подсвечивая дорогу фонариками близнецов, шагала к основному лагерю, откуда уже доносились голоса оставшихся.

Женька с Березкиным шли последними, тихо вспоминая случившееся. Оба никак не могли понять, откуда взялась эта птица и куда она потом делась. То один, то другой боязливо оглядывались по сторонам. Что ни говори, а Темное урочище ночью выглядело устрашающе. То и дело им мерещились какие-то фигуры за деревьями, слышались шорохи, шаги. Сердце тревожно колыхалось в груди. Совсем неожиданно для себя Женька вдруг остановился.

– Ты слышишь? – шепотом спросил он у остановившегося рядом Березкина.

– Что? – озираясь по сторонам, прошептал Коля.

В воздухе звучала очень тихая мелодия, как будто бы где-то далеко играл старинный патефон, скрипя тупой иглой по пластинке. Казалось, что мелодия доносилась с той стороны озера, с острова.

– Музыку слышишь? С острова, кажется...

– Да, что-то слышно, – прислушавшись, прошептал Березкин. – Песня какая-то...

– Точно, песня...

Еле слышно, но всё же можно разобрать какие-то слова. Пели не на русском языке, но всё-таки Женька четко разобрал доносившееся...

«Ауфидерзейен, майне кляйне, ауфидерзеен...» – пел неизвестный певец...

2. Когда устал от города...

Ганс Кугель, солдат специального карательного батальона, проклинал тот день и час, когда друзья затащили его во время очередного увольнения в ближайшую пивную.

Первоначально он собирался провести свободный вечер в обществе обаятельной Марты, с которой познакомился пол года назад и имел на неё вполне приличные виды. Познакомился с Мартой Ганс совершенно случайно. Командир роты охранявшей мост через реку Неман в небольшом восточно-прусском городке Тильзите, после сильного похмелья послал Ганса в ближайший магазинчик за бутылкой шнапса. Возвращаясь бегом в казарму, Ганс, чтобы сократить путь, повернул под арку ближайшего проходного двора и чуть не сбил с ног девушку, неожиданно появившуюся у него на пути. Был конец мая и девушка, видимо, спешила на занятия в школу. Ганс сделал такой вывод, помогая собирать учебники и тетради, выпавшие от неожиданности из рук юной красавицы. А девушка, без всякого сомнения, была красавицей.

Как оказалось впоследствии, Марта, так назвалась девушка, как раз заканчивала школу. Самому Гансу было немногим больше лет, чем ей, солдатом он стал всего за год до этого знакомства. Ей – семнадцать, ему – девятнадцать. Она с готовностью дала молодому солдату свой адрес, и уже через пару дней он в начищенных сапогах и отглаженной форме постучался в дверь её дома. За те пол года, что они встречались, Ганс познакомился с семьей Марты и всеми родственниками, проживавшими в Тильзите и его окрестностях. Охранная служба вдали от страшного восточного фронта была не очень напряженной, встречались они довольно часто, и в итоге Ганс даже подумывал о том, чтобы испросить у командира разрешение на женитьбу.

Друзья, такие же солдаты, как и он, знавшие об его отношениях с Мартой, силком затащили его в ту пивную недалеко от речного порта. Они хотели просто немного подшутить над ним и потихоньку подливали в пиво шнапс, от которого Ганс, выпивший три кружки пива, порядком захмелел. Он не помнил, когда и как оказался на улице и повстречался с комендантским патрулем. Сам по себе проступок солдата не грозил страшными последствиями. В худшем случае ему пришлось бы отсидеть несколько суток на гарнизонной гауптвахте. Это в том случае, если бы он не бросился бежать от патруля. Но Ганс, сам не зная почему, побежал. Его поймали почти сразу.

Побег от патруля – это уже более серьезный проступок. Здесь гауптвахтой не отделаешься. Уже через неделю Ганс в составе специального батальона отправился в Россию на восточный фронт. Говорили, что их отправят куда-то на юг России, где доблестные армии вермахта рвались к нефтяным промыслам города с непонятным названием «Баку», но вместо этого поезд остановился на какой-то небольшой станции, со всех сторон окруженной непроходимыми лесами.

Вместо фронта они оказались в небольшом русском городке. Сначала Ганс обрадовался, что до фронта они не доехали, и не совсем понимал, почему другие солдаты, старшие по возрасту, ходят хмурыми и злыми. Потом ему всё стало понятно. Здесь, в этом далеком от настоящего фронта городке, тоже был фронт. Русские бандиты, которые называли себя «партизанами» не хотели воевать цивилизованно, как положено нормальным людям. То тут, то там на дорогах они устраивали засады на доблестных немецких солдат и офицеров, взрывали машины, пускали под откос поезда, стреляли из кустов, подворотен. Никогда нельзя было сказать – мирный это человек или замаскировавшийся партизан. Красивая девушка могла насыпать отраву в солдатский обед или подложить мину, мальчишка мог кинуть гранату в проходящий по улице патруль, а бородатый русский мужик, с готовностью тянувший с головы шапку перед немецким офицером, вполне мог ночью с пулеметом или автоматом поджидать на шоссе одинокую машину.

Иногда эти люди объединялись в партизанские отряды, которые прятались в лесах вокруг городка и не давали покоя немецким властям своими вылазками, нарушая немецкий порядок и срывая различные мероприятия властей. Вот для ловли этих бандитов их батальон и был направлен в этот русский городок. Разобравшись во всем этом, Ганс тоже загрустил и ходил мрачнее тучи. Он уже сбился со счета, столько раз проклинал своих приятелей, вздумавших подшутить над ним, и с тоской вспоминал румяную Марту в чистом и ухоженном Тильзите.

Здесь же приходилось ездить по деревням, отнимать у русских продукты, которые так нужны были на фронте, а местные крестьяне, не понимая, что Великая Германия несет им освобождение от тирании большевиков, эти продукты прятали. Прятали они и молодых парней и девушек, руки которых нужны были для работы в фатерлянде, или, того хуже, отправляли их в лес к бандитам. Гансу уже несколько раз приходилось участвовать в карательных экспедициях против жителей, в селениях которых или рядом с ними были нападения на немецких солдат. По приказу фюрера такие селения стирались с лица земли – все дома и постройки сжигались, а население расстреливалось на месте. Но даже такие суровые меры не приводили к желаемым результатам, русские продолжали саботировать поставки для немецкой армии, а бандиты только усиливали свои нападения. Каждый раз после очередной такой операции Ганс напивался вместе с другими солдатами крепкого и вонючего русского самогона, а назавтра, проспавшись, писал в Тильзит Марте большие письма, в которых ни слова не упоминал о расправах над мирными жителями и от души расписывал свои подвиги в борьбе с русскими партизанами. Каждое свое письмо он заканчивал строчкой из известной популярной песенки: «Ауфидерзейен, майне кляйне, ауфидерзейен».

*

Странно, но даже сейчас, вечером, не было ни одного комара. И не только у костра, где все собрались на вечерние посиделки, но и вдали от него. В прошлую ночь они тучами атаковали туристов несмотря на то, что все намазались толстым слоем отпугивающей мази, а сегодня ещё никто не слышал ни одного комариного писка. Объяснить их отсутствие в лесу, да ещё рядом с озером, не мог даже Александр Александрович, не говоря уже о Лиде или Леониде Владимировиче.

Впрочем, отсутствие комаров не очень долго занимало воображение ребят. Открыв от изумления рты, все с интересом выслушали рассказ Женьки о его неожиданном падении в озеро, когда он, переодевшись в сухое и развесив мокрые вещи сушиться, присоединился ко всем у костра.

Особенно много разговоров было о крике ворона, сразу после которого Женька полетел в воду. Девчонки испуганно охали и взвизгивали, когда мальчишки выдвигали, одна невероятнее другой, версии о нечистой силе. Хоть разговор у костра шел в шутовой форме, но, тем не менее, почти все то и дело оглядывались по сторонам и вздрагивали от неожиданного шороха или звука в сгустившейся вокруг темноте. Никто в одиночку старался не отходить в сторону от весело потрескивавшего костра. О том, что они с Березкиным слышали какую-то тихую песню, доносившуюся с той стороны озера, Женька умолчал. Не хватало ещё, чтобы их посчитали чокнутыми, ведь никто больше этой песни не слышал.

Потихоньку, опять же с подачи близнецов, разговор перешел на времена давней войны. Всем было интересно узнать, почему же немцы боялись заходить вглубь Темного урочища. Мнения разделились. Часть ребят считала, что причиной этого страха были партизаны, которые разгромили первый карательный отряд, а другая часть старалась приписать это нечистой силе, умело вставляя в свои доказательства сегодняшний случай с Метёлкиным. Сан Саныч, самый старший из всей группы, склонялся на сторону первых.

– Народная молва часто приписывает людские дела нечистой силе, – улыбаясь, доказывал он, – Не стоит отрицать, что в мире пока ещё очень много непонятого, непознанного. Взять, к примеру, современные летающие тарелки или случаи полтергейста. Даже грамотные люди не всегда могут понять причину или следствие того или иного явления, а уж если свидетелем чего-то необычного стал малограмотный человек, то тут уж совсем пиши пропало. Его рассказ во втором и последующих пересказах будет постепенно обрастать всё более невероятными подробностями и в результате почти полностью будет утеряна достоверная информация. Я думаю, что так было и в том давнем случае. Партизанский отряд, воевавший в здешних местах, был небольшим по численности. Скорее всего он напоминал большой разведывательный отряд, чем партизанский. Занимался он в основном разведкой, редко вступая в прямые боевые столкновения с противником. Но вооружен он был хорошо, потому что постоянно поддерживал связь с «Большой землей», регулярно присылавшей всё необходимое в отряд самолетами.

Деятельность отряда приносила немцам немало вреда, поэтому они решили разом покончить с ним и летом 1943 года направили на его уничтожение отряд карателей. После того, как они вошли в Темное урочище, связь с карателями прервалась и обратно из леса никто не вышел. Партизаны действительно имели отношение к его уничтожению. Это подтверждается сохранившимися документами. Они устроили на лесных дорогах несколько засад и сильно потрепали немцев, нанеся им большой урон. Всё же силы были неравными. Партизаны потеряли в этих боях почти половину своих бойцов и вынуждены были перебазироваться в другое место.

Что стало с выжившими в боях гитлеровцами дальше – нет никаких свидетельств и доказательств. В районе болот, километрах в двадцати-тридцати отсюда, после войны находили кое-какие вещи, принадлежавшие когда-то немцам, оружие, документы, амуницию. Из этого

можно сделать вывод, что оставшаяся часть карательного отряда, скорее всего, погибла в этих болотах. По какой-то причине они просто не смогли из них выбраться. Что же касается нечистой силы – то вряд ли гибель карателей в местных болотах её заслуга. Скорее всего это была недостаточная подготовка немцев к ведению войны в непривычных для них условиях.

– А наш дед говорил, что немцы были хорошими солдатами, воевали хорошо и грамотно, – подал голос со своего места Павлик.

– Спора нет. Немцы всегда умели воевать. Но непривычные условия партизанской войны вносят свои коррективы в планы ведения боевых действий. Эти коррективы, порой, не предусмотреть никакими уставами и инструкциями. Может быть, все старшие офицеры погибли в стычках с партизанами, а оставшиеся командиры растерялись, допустили какую-нибудь ошибку в выборе маршрута, или ещё что-нибудь. В результате – весь карательный отряд сгинул в непроходимых болотах. Такое бывает.

Только Сан Саныч произнес свои слова, как, со свистом рассекая воздух, над костром пронеслась крупная птица, тенью мелькнув на фоне звездного неба. Почти сразу же ночную тишину прорезал уже знакомый, заставивший побежать по спинам мурашки, крик. В ночной тишине он казался ещё более зловещим и страшным.

Все замерли на своих местах, и, взглядываясь в небо, пытались найти источник этого крика. Девчонки испуганно жались друг к другу. У Женьки птичий крик вызвал пробежавший по всему телу озноб. Склонив голову, чтобы никто не заметил его растерянного вида, он усиленно стал растирать руками внезапно похолодевшие, несмотря на надетые сухие колготки, ноги. Он единственный сидел у костра в шортах, развесив свой пострадавший от внезапного купания спортивный костюм сушиться. Со стороны озера тянуло сыростью, да и вообще ближе к ночи температура всегда понижается, поэтому никто не обратил особого внимания на Женькин жест.

– Вот, опять этот чёртов ворон сюда прилетел, – продолжая озираться по сторонам, негромко произнес Бубенчиков. – И чего он всё время вокруг нас вертится? Лес большой, летел бы куда-нибудь в другую сторону.

– А вдруг он здесь живет? Тогда мы находимся на его территории и он нас не оставит в покое, пока мы отсюда не уберемся, – еле слышно донеслось со стороны девочек. – Придется нам каждый раз пугаться, как только он закричит.

– Ну и пусть кричит, – громко, но с уловимой дрожью в голосе сказал стриженный Саша Ковелев. – Мы ему ничего плохого не сделали и пробудем всего несколько дней. К тому же... это... лес не его частная собственность... вот...

Эти слова как бы вывели всех из какого-то оцепенения. Все сразу зашевелились, заговорили. Кто-то, сказав, что у него в животе всё похолодело, потянулся со своей кружкой за горячим чаем. Со всех сторон раздавались смешки, шутки.

– А что, ребята, не достать ли нам гитару? – предложил Леонид Владимирович. – Всё веселее вечер коротать будет.

Гитару с собой взял физрук, видно вспомнил не очень далекие студенческие походы, когда этот нехитрый инструмент был непременным спутником любой молодежной компании.

Все согласно загалдели, а близнецы бегом сбегали к палатке, в которой лежали вещи учителя, и принесли инструмент, аккуратно упакованный в чехол из мягкой ткани. Вскоре тишину окрестностей лесного озера нарушили гитарные аккорды и голоса взрослых слились в едином хоре с детскими, увлеченно распевая веселые и непритязательные песни туристического репертуара. Когда заканчивалась очередная песня, непременно начинался небольшой спор – какую песню петь следующей, и лишь слово Леонида Владимировича, объявлявшего свое решение, прерывало споры между ребятами. Все знали, что учитель всё равно исполнит «заявки» каждого из них, чтобы никому не было обидно. Да и чего обижаться? Любимые песни почти у всех были одинаковыми.

Песни отвлекли мысли ребят от страхов, произвольно нагнанных на них криком одиночного ворона. Они с удовольствием подхватывали очередную, начатую учителем, строчку. Даже Женька Метёлкин на время позабыл свои страхи, старательно подпевая остальным. Импровизированный концерт продолжался больше часа, пока физрук не заявил, что от усталости у него больше не гнуться пальцы.

Ребята запротестовали, отлично зная, что вскоре за этим последует распоряжение отправляться по палаткам, а этого, несмотря на то, что за день все здорово вымотались и некоторые уже украдкой зевали, не хотелось никому. Они с жаром доказывали взрослым, что спать ещё рано и требовали продолжения вечерних посиделок.

Под их напором Леонид Владимирович исполнил ещё пару песен. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается.

– Значит так, братцы, – объявил физрук, – Сейчас я вас спою последнюю на сегодня песню. После этого, сколько бы вы ни просили, петь не буду. Уже пошел одиннадцатый час и всем давно пора видеть уже седьмой сон.

– А какую песню? – спросила Чижикова.

– Какую? Самую что ни на есть туристическую. Про дорогу.

– Про дорогу? Это что, которую «Любэ» исполняет, что ли?

– Да нет, другую.

– А я другой не знаю, – пожала плечами Светка.

– А никто из вас не знает. Я её вам ещё ни разу не пел. Считайте, что она сегодня будет для вас колыбельной песенкой.

Леонид Владимирович на минуту задумался, как бы вспоминая слова. Все с интересом уставились на него, ожидая услышать незнакомую для них песню. Наконец учитель коснулся струн и негромко запел.

Когда устал от города
И муторно в душе,
Не нужно больше повода,
Ведь ты созрел уже.
Созрел ты для дороги,
Для песен у костра.
Теперь держитесь, ноги!
В поход идти пора.
Дорога, ты, дорога,
Зовешь издалика,
И прямо от порога
Вдаль манишь чудака.
Достань рюкзак вместительный,
Тушенкой запасись,
И в отпуск, лучше длительный,
С работы отпросись.
Гитару не забудь ты,
С друзьями созвонись,
Они, как ты, в минуты,
В дорогу собрались.
Дорога, ты, дорога,
Из глубины веков,
Ты прямо от порога
Вдаль манишь чудаков.

Дорога нам откроет
Для песен новых слог,
А от дождей укроет
Палаточный полог.
Гудящая усталость
От сбитых за день ног,
Не вызывает жалость
У избранных дорог.
Дорога, ты, дорога,
Скажи нам без прикрас:
Ты прямо от порога
Куда уводишь нас?
Но вот за поворотом
В конце любых дорог,
Вдруг замаячит утром
Оставленный порог.
Вернешься в дом усталый,
Запыленный слегка,
Дороге запоздалый
Пошлешь привет: «Пока!»
Пока! Пока, дорога!
Ты береги себя.
Здесь, прямо у порога,
Вновь встречу я тебя.

Действительно, никто из ребят этой песни ни разу не слышал. Когда в ночной тишине растаяли звуки последних аккордов, все молчали, задумчиво глядя на пламя костра. Видимо песня понравилась не только Женьке.

– Это вы сами написали? – поинтересовалась Светка.

– Нет. К сожалению, сам я писать песни не умею. А что, понравилось?

– Да. Хорошая песня.

– У меня был друг, учились вместе в институте, вот он и написал эту песню. Тоже был заядлым туристом. Сейчас он где-то на Дальнем Востоке служит, потянуло его на военную службу.

– Военная, значит, дорога позвала, – сделал вывод Павлик. – Как нашего папку когда-то.

– Да, видимо. Каждый сам выбирает себе дорогу. Он выбрал свою, а я вот – свою, рядом с такими оболтусами, как вы все, которые только умеют зубы заговаривать, хотя уже должны давно спать в своих палатках. Ну-ка быстро все спать! Не думайте, что завтра я вас от утренней физзарядки освобожу. Кто со мной первым остается дежурить?

Каждую ночь все по очереди дежурили у костра. Взрослые делили всю ночь на троих, а ребятам доставалось по одному часу ночного дежурства. Сегодня дежурить первым была очередь Женьки. Он с готовностью поднял, как на уроке, руку.

Медсестра Люда напомнила ставшим расходиться по палаткам ребятам необходимость «утеплиться» на ночь – сыростью от воды тянуло всё больше и больше. В походную экипировку каждого мальчишки кроме спортивного костюма и шортов обязательно входили колготки, которые они обязаны были надевать на ночь под брюки. Сан Саныч перед походом лично проверил их наличие у каждого из ребят. Многие, в том числе и Женька, такие вещи уже давно не носили, считая их детсадовскими и девчоночьими, но учитель настоял на том, чтобы у всех в походе они были в обязательном порядке, причем в двух экземплярах. Мама очень удивилась,

когда Женька попросил её, краснея от смущения, купить ему недостающие для похода вещи. Но, разобравшись, дала деньги и отправила самого на ближайший рынок – там все вещи продавались намного дешевле, чем в магазинах, объяснив, какой размер надо спрашивать у продавцов.

Женька долго ходил по рынку, не решаясь подойти ни к одному прилавку с нужными для него вещами – почти за всеми этими прилавками стояли молодые девушки, которые наверняка бы поинтересовались, для кого он покупает летом зимние вещи. Наконец он заметил одну покупательницу, которая прямо у прилавка прикидывала на мальчишку лет восьми-девяти приглянувшиеся ей колготки. Пристроившись рядом, как и дома смущаясь и краснея, он выбрал две пары для себя, стараясь, чтобы цвета были не слишком девчоночьи. Молодая продавщица сразу поняла, что выбирает он для себя и посоветовала ему взять серые или коричневые колготки с надписью английскими буквами на чулках «BOSS» или «BOY». «BOY» в переводе на русский язык означает «мальчик». Увидев такую надпись, вышитую синими буквами на светло-сером фоне, Женька решил, что в таких будет не очень стыдно ходить и купил одни серые и одни коричневые.

Из всех мальчишек, принявших участие в походе, только братья Савушкины не стеснялись носить свои колготки днем вместе с шортами, остальные надевали их только на ночь или под длинные брюки. Только из-за того, что его спортивный костюм был мокрым, Женька решился появиться у костра в таком же виде, как и Павлик с Петей, но, несмотря на его опасения, никто не обратил на это внимания. Женька успокоился и больше не комплексовал, шестым чувством предвидя, что завтрашний день наверняка придется провести полностью в таком виде.

Некоторое время со стороны палаток доносились отдельные слова и фразы, но после того, как взрослые пригрозили расшалившимся, было, ребятам поднять их утром на час раньше, разговоры утихли. Сан Саныч и Люда, посидев ещё с полчаса, тоже отправились спать. У костра остались только Женька и Леонид Владимирович. У дежурных было не много обязанностей. Надо было всего лишь поддерживать огонь в костре и время от времени обходить территорию лагеря, следя, всё ли в порядке. Здесь, далеко от дорог и людей, вряд ли можно было ожидать появления хулиганов или ещё кого-нибудь, но заведенный в первый же день порядок сохранился неукоснительно.

Первым делом дозорные до отвала напились чая с сушками, которые специально для дежурных оставлялись у костра. Леонид Владимирович, сходя к озеру, наполнил чайник свежей водой и пристроил его над костром, чтобы следующим дежурным можно было тоже выпить свежего горячего чая. Женька, взяв фонарь, обошел вокруг притихших уже палаток, проверяя, всё ли в порядке. Заодно проверил, в каком состоянии его костюм, а он, кажется, совсем даже не думал сохнуть.

Когда он обходил крайнюю к лесу палатку, сердце его неожиданно замерло – из темноты леса на него смотрели два светящихся глаза. Едва не споткнувшись, Женька замер на месте, пытаясь разглядеть обладателя этих глаз. Если честно, то ему очень хотелось убежать отсюда побыстрее, но ноги как будто приросли к месту, а слова просто застряли в горле. Кое как взяв себя в руки, он направил в сторону светящихся глаз луч света от фонарика, и сразу у него отлегло от сердца. Страшные глаза пропали, а на их месте возвышался полу истлевший пенек. Тихонько выругавшись, Женька вспомнил, что деревянные гнилушки могут светиться в темноте. Почти замершее сердце, словно проснувшись, усиленно заработало, разгоняя по всему телу упругими толчками горячую кровь. Плюнув в сторону пенка, Женька поспешил к костру, где его поджидал Леонид Владимирович. Он подтащил к костру толстую ветку и устроился на ней, придвинув поближе к огню ноги в кроссовках.

– Что, холодно без штанов? – поинтересовался Леонид Владимирович.

– Да нет, – пожал Женька плечами, – Но когда теплее, тогда лучше.

– Это правда, – согласился учитель, – Тепло – это всегда жизнь. Если бы человек не смог когда-то научиться добывать огонь, то мы, наверное, до сих пор бы были на уровне каких-нибудь питекантропов. А что ты так долго задержался с обходом?

– А! Там, за палатками, в лесу гнилушки светятся, совсем как чьи-то глаза в темноте.

– Испугался, наверное?

– Сначала – да, чуть сердце в пятки не упало, а потом разобрался – ничего страшного.

Они помолчали, подбрасывая в костер приготовленные заранее ветки.

– Знаешь, Женя, когда я был примерно твоего возраста, мы с ребятами тоже ходили в походы. Я, как ты сейчас, отошел от костра и тоже заметил два светящихся глаза. Только они смотрели на меня и не стояли на месте, а передвигались. Представляешь моё состояние? Я чуть штаны не обмочил от страха! Не помню, как подбежал к костру за другими ребятами. Мы схватили, кто фонарик, кто горящую ветку, и стали освещать всё вокруг, – физрук сделал эффектную паузу, – Как думаешь, кого мы обнаружили?

– Волка, что ли?

– Нет. Обыкновенного зайца! Когда он смотрел в сторону костра или прямо на свет фонаря – глаза его светились красноватым светом. Его то я тогда и испугался. Потом все мы долго смеялись...

– Да в этом лесу, наверное, и зверей то никаких нет, кроме того самого ворона. За весь день ни одной зверушки или птички не было не видно и не слышно, даже комаров, вон, и тех нет.

– Мне самому как-то не по себе от такой пустоты, – признался учитель. – Я вообще не видел места, где не было бы даже комаров, а тут что-то уж совсем тихо, в этом урочище.

Что ни говори, а это было правдой. Женька вдруг вспомнил про огонек, который он видел на той стороне озера, и про тихую мелодию со странными словами. Чуть посомневавшись, стоит ли говорить о них учителю или нет, он всё же осторожно произнес:

– Леонид Владимирович, а Вы на той стороне озера, на острове, ничего странного не заметили в конце рыбалки?

– На той стороне нет, а на этой заметил.

– Что заметили?

– То, что ты по непонятной причине загремел в воду.

– Вы что, думаете, я нарочно?

– Ни капельки. Зачем тебе лезть в воду в одежде? Вполне можно было раздеться, чтобы искупаться. Так что здесь что-то не сходится.

– А я подумал, что вы мне не верите.

– Верю. И тоже считаю, как и другие, что ты свалился в воду от неожиданного крика над головой. Это может с любым случиться, когда не ждешь чего-нибудь подобного.

Женька не стал напоминать, что удочка, когда он хотел достать её, не вытаскивалась, как будто что-то держало её в воде. Вместо этого он решил сказать про мелькнувший огонек.

– А ещё я видел на острове какой-то огонек, он едва заметный был сквозь ветки и кусты.

– Что за огонек?

– Не знаю. Он мелькнул среди кустов и пропал почти сразу.

– А тебе не показалось, случайно?

– Сначала я тоже так подумал, – покачал головой Женька, – Но потом ещё была музыка...

Когда уже шли обратно... Вы ничего не слышали?

– Музыка? Вот это новости! И что это была за музыка? Я ничего не слышал.

– Ну... это было похоже, как будто на старинном патефоне играют... и песня какая-то не русская была...

– А ты, парень, себя нормально чувствуешь? – внимательно посмотрел на него учитель.

Женька усмехнулся на эти слова Леонида Владимировича. Он предполагал такую реакцию на свои слова. Наклонившись, он слегка потер ноги – жар от костра пробился сквозь тонкую чулочную ткань и основательно поджарил кожу, но увлеченный разговором, Женька заметил это не сразу. Отодвинул ноги чуть подальше от пламени, тем более что из костра то и дело вылетали искры, одна из них уже прожгла небольшую дырочку чуть выше надписи «ВОУ».

– Не беспокойтесь, со мной всё нормально. Березкин тоже слышал эту музыку, мы же с ним вдвоем шли, а вы с Савушкиными вперед ушли. Можете спросить его завтра. Даже если два человека сразу э-э... тронулись, то им всё равно одно и то же не будет обоим казаться.

– Это верно, – улыбнулся физрук. – Каждый сходит с ума по-своему. Как говорил папа дяди Фёдора из мультфильма про Простоквашино, это только гриппом вместе болеют. Значит, говоришь, музыка? И Березкин тоже слышал?

– Да, как из старинного патефона. И как будто это... иголка тупая скрипит и шипит на пластинке...

– А ты откуда про патефоны знаешь?

– Видел, – не стал уточнять Женька. – А доносилась она со стороны острова, и очень, очень тихо.

Учитель помолчал, обдумывая услышанное. Задумчиво посмотрел в сторону озера, подбросил несколько веточек в костер. Женька напряженно ждал его ответа.

– Нет, я ничего подобного не слышал.

В этот момент издалека, кажется, со стороны острова, снова донесся знакомый крик ворона.

– Вот, опять он... – поежился Женька.

– Ну, сейчас он далеко.

– Всё равно, как будто бы нас подслушивает. Стоит только обо всех этих непонятках заговорить – всегда он голос подает. Неспроста это...

– Ну, не стоит так драматизировать ситуацию. Это просто совпадения.

– Слишком частые совпадения. Сколько уже этих совпадений за один только день...

– Согласен, сегодня произошло много... м-м-м... непонятного. Я бы даже сказал, что очень непонятного и... загадочного. Но завтра, я думаю, мы во всем сможем разобраться, так что не волнуйся.

– А я и не волнуюсь.

– Ну и молодец.

Чайник над костром, закипая, засвистел. Леонид Владимирович снял его с огня, поставил рядом с костром.

– Не хочешь свеженького и горяченького? – предложил учитель, и, взглянув на часы, воскликнул: – Да ты уже лишние восемь минут дежуришь! Давай-ка буди свою смену.

Отказавшись от чая, Женька взял сушку и, грызя её крепкими зубами, пошел будить Генку Васильчикова. Растолкав спящего и убедившись, что он не завалится снова на импровизированную подушку из пакета со сменными вещами, вернулся к костру. Там он дождался, пока Генка, протирая глаза, появился у костра. Теперь можно было идти в свою палатку, в которой он спал вместе с близнецами. Физрук уже на полпути остановил его и, забравшись в свою палатку, достал ветровку, которой велел укрыться Женьке на ночь, мотивируя это отсутствием у него сегодня спортивного костюма.

Близнецы спали обнявшись, укрывшись сверху одной курткой. Женька пробрался на свое место, повертелся, устраиваясь поудобнее, укрылся курткой физрука. Стоило ему закрыть глаза, как он сразу будто провалился в теплый и приятный, восстанавливающий утраченные силы сон. Усталость и переживания сегодняшнего вечера были мгновенно забыты. Даже когда что-то, тенью скользнувшее между палаток, задело за одну из растяжек, он уже ничего не слышал – сон уставших мальчишек всегда крепок.

3. Экспедиция вокруг озера

Солнце уже добралось до зенита, когда они, двигаясь по берегу озера, остановились на привал. В поход вокруг озера (Сан Саныч назвал его поисковой экспедицией) отправились семь человек. Сам учитель выступал в роли начальника экспедиции и её проводника одновременно. Женька и Коля Березкин, переглянувшись друг с другом, первыми подняли руки, когда за завтраком составлялся состав этой экспедиции. Они уже успели договориться о том, что должны непременно разобраться со вчерашними странными явлениями, а лучшего способа обследовать берега озера, и, возможно, даже сам остров, кроме как войти в состав поискового отряда, не было. Конечно же, братья Савушкины тоже выразили свое желание. Пятым мальчиком в их группе стал Гена Васильчиков, а роль медсестры исполняла Света Чижикова, с важностью надевшая через плечо походную медицинскую сумку с красным крестом.

В поход выступили налегке, взяв с собой только запас воды во фляжках и сухой паек в виде нескольких банок консервов и бутербродов с сыром. Прихватили с собой две маленькие саперные лопатки и небольшой топорик, несколько метров веревки и фонарики. Больше ничем нагружать себя не стали, рассчитывая вернуться часа в три или четыре пополудни. Для остальных нашлось дело в основном лагере. Чистое, без единого облачка, небо обещало хороший день, поэтому все без исключения забросили подальше теплые спортивные костюмы, отдав предпочтение шортам и легким ветровкам. Женьке же выбирать особенно было не из чего – его спортивный костюм так до конца за ночь и не высох. Других штанов, кроме джинсовых шорт и колготок, у него не было.

За первую половину пути поисковиками ничего существенного, заслуживающего хоть какого-то внимания, обнаружено не было. Тем более не было обнаружено никаких следов стоявшего когда-то в районе озера партизанского отряда.

– Что приуныли? – улыбнулся на привале Александр Александрович. – Отрицательный результат – это тоже результат.

– Мы думали, что найдем, например, какую-нибудь землянку, – невесело заявил Павлик, – В ней мог когда-то жить наш дедушка. Или ещё чего-нибудь. А тут вообще ничего нет.

– Ишь, какие вы быстрые! Всего три часа ходите, и сразу вам какую-нибудь находку подавай! Нет, друзья мои, так не бывает. Иной раз следопыту приходится все ноги сбить, пока он наткнется на то, что искал. А у нас с вами впереди есть ещё несколько дней, так что не всё ещё потеряно.

– А если мы вообще здесь ничего не найдём? – робко поинтересовалась Чижикова.

– Такой вариант тоже не исключается, – посмотрел на неё учитель, – Но, будем надеяться, что удача нам хоть немножечко улыбнется.

– Хотелось бы, – скептически хмыкнул Петя. – И лучше, если не немножечко, а множечко.

Все расположились на привал на подвернувшейся очень кстати небольшой полянке прямо на берегу озера. Расселись кружком и принялись поглощать взятые с собой припасы, запивая еду чаем из фляжек.

– Смотри-ка, комар! – хлопнул рукой по своей шее Генка. – А у уж подумал, что их на этом озере вообще нет.

– А вот стрекоза сидит, – показал рукой на осоку у самого берега Женька. – Здесь, оказывается, и другая живность водится, а не только этот, который каркает...

– А вы не заметили, что сегодня наш «друг» ещё ни разу не подал свой голос? – поинтересовался Сан Саныч.

– Я заметил, – Женька отправил в рот кусок тушенки.

– И я тоже, – подтвердил жующий рядом Коля.

– Ну и какие мнения по этому поводу возникли в ваших юных головах? Почему мы сегодня его ни разу не слышали?

Все молчали, пожимая плечами. Сан Саныч хитро смотрел на ребят и не спешил высказать своего мнения.

– Ну, может быть, он улетел совсем? – предположила Чижикова.

– Или он живёт на том берегу озера, где наша стоянка, – пожал плечами Павлик.

– Или вообще... это... сдох... – добавил Петя.

Сан Саныч выпрямился, усмехнулся и показал вилкой, зажатой в руке, на ветку высокого дерева почти над головами ребят. Все посмотрели в указанном направлении и в изумлении увидели сидящую прямо над ними большую чёрную птицу. Она сидела молча и рассматривала, наклонив голову набок, расположившихся на отдых людей. Оперение птицы было такое черное, что, казалось, даже отливало синевой. Ещё ребят поразило то, что глаза птицы как будто излучали холодный, с оттенком синего, свет.

С минуту птица и люди молча разглядывали друг друга, потом ворон расправил огромные крылья, взмахнул ими, и тихо, без единого звука, соскользнул с ветки. Он полетел в сторону озера, вернее, в сторону острова на озере, и его полет был совершенно неслышен. Никто не разобрал ни единого звука, что тоже было необъяснимо. У Женьки осталось впечатление, что это летела не живая птица, а что-то другое, совершенно непонятное. Он вместе с другими молча проводил взглядом полет ворона, пока он не скрылся из вида. Только потом, когда птицы уже не было видно, до них донесся знакомый, снова заставивший побежать по спине мурашки, крик.

– Он... он что, следил за нами? – прерывающимся от волнения голосом спросила учителя Чижикова. – Мне страшно...

– Я так не думаю, – задумчиво откликнулся Александр Александрович. – А беззвучный полет впечатляет, не правда ли?

Есть, почему-то, расхотелось. Женька без интереса ковырялся ложкой в консервной банке, время от времени поглядывая в сторону озера. Близнецы же расправились со своей порцией и поднялись с явным намерением скрыться за ближайшими кустами.

– Мальчики налево, девочки направо, – глупо хихикнул Петька, скрываясь за стволом дерева, на ветке которого совсем недавно сидел ворон.

– Я тоже... – бросил Женька сидящему рядом Березкину и направился следом за братьями.

Рядом с полянкой кустов было немного, пришлось отойти метров двадцать. Павлик с Петей маячили впереди, едва различимые на фоне зелени в своих костюмах. Они продолжали неспешно углубляться в лес. Крикнув им, чтобы подождали его, Женька бегом пустился в их направлении, забыв, что под листьями папоротника, обильно росшего в этом лесу, могут скрываться торчащие из земли корни деревьев.

Не добежав до поджидавших его братьев всего несколько шагов, Женька обо что-то споткнулся и с размаха упал на землю. Упал правым боком, больно ударившись локтем руки о скрывавшийся во мху булыжник. Сел, шипя от боли и придерживая другой рукой место ушиба.

– Ты чего? – подбежали к нему братья и помогли подняться. – Споткнулся, да?

– Ага, торчит там что-то, корень, наверное... да ещё локтем о камень треснулся...

– Больно? – сочувственно спросил Павлик, носком кроссовок разгребая мох в месте падения.

– А ты как думаешь?

– Ого! – Павлик присел на корточки и что-то внимательно разглядывал, достав из кармана нож и ковыряя им мох. – Посмотри-ка, какой это «булыжник»!

В расчищенном им месте из земли виднелась гладкая поверхность чего-то, явно не похожего на камень. Павлик постучал по ней лезвием ножа – получился звук такой, какой бывает, когда стучат металлом о металл.

– Что это? – Петя и Женька опустились рядом с Павликом на корточки. – Вдруг это мина?

– Столько лет прошло... – Павлик покачал головой, но отвел руку с ножом чуть в сторону. – Нет. Наверное, что-то другое. Почистим тихонечко и посмотрим.

– Лучше не надо, – возразил Петя. – Мало ли что это может быть. Я сейчас за Сан Санычем и остальными сбегаяю, а вы пока ничего не трогайте.

Он бегом помчался обратно, только удаляющийся шорох листьев папоротника, бьющих по ногам мальчишки, говорил о скорости, с которой тот несся.

– Как думаешь, что это? – спросил Женька.

– Скорее всего – немецкая каска, – вытирая лезвие ножа о зеленую чулочную ткань на коленке, уверенно произнес Павлик. – На мину не похоже.

– А ты много мин видел?

– Ну... в кино они не такие...

– В кино...

Павлик срезал небольшую веточку, очистил её от листьев и стал осторожно отбрасывать от находки кусочки мха и комочки земли. Вскоре послышались шаги и голоса спешащих к ним ребят. Первым, естественно, появился Петя, запыхавшийся от быстрого бега, следом за ним вокруг находки собрались остальные.

Александр Александрович, присев рядом с Павликом, молча взял из его рук ветку, подумал немножко, а потом достал свой большой охотничий нож. Ножом он быстро, но аккуратно очистил находку от земли, подцепил её лезвием за нижний край и осторожно потянул на себя. Это действительно оказалась каска немецкого солдата. Местами поржавевшая, без кожаного ремешка, истлевшего от времени и сырости, но всё ещё довольно крепкая.

– Так, так! Неплохая находка! – рассматривая каску со всех сторон, сказал Александр Александрович. – Вот вам первое подтверждение того, что в этих местах были бои с немцами во время войны.

Все по очереди брали находку в руки и рассматривали её со всех сторон. Никто из них раньше не держал в руках такой вещи, видели только в кино или в музее, а здесь – вот она, самая настоящая и неплохо сохранившаяся. Женька, когда очередь дошла до него, вдруг подумал, что какой-то человек, пусть даже враг, когда-то носил её на своей голове. По фильмам он знал, что немцы почти всегда ходили в касках, тем более, если идут бои. «Интересно, каким растяпой надо быть, чтобы потерять свою каску? – мелькнуло в его голове. – Или... или он её не терял? А если не терял, значит... значит...». Женька поспешно сунул каску кому-то в протянутые руки, а сам молча отошел в сторонку и стал внимательно разглядывать землю под ногами, раздвигая в стороны листья папоротника.

– Ты чего? – раздался за спиной голос Березкина. – Чего ищешь?

– Да так... вдруг ещё что-нибудь найдется.

Коля согласно кивнул головой и тоже стал внимательно осматривать землю. Постепенно они обошли вокруг остальных, всё ещё стоявших плотной группой и вертящих в руках найденную каску. Шансов обнаружить ещё что-нибудь было совсем немного, ведь прошло с тех пор столько лет! Александр Александрович заметил их поиски и предложил остальным тоже поискать в округе, вдруг удача улыбнется им ещё раз. Все с увлечением разбрелись в разные стороны.

Сам учитель немного подумал и нашел на земле крепкую, чуть больше метра длиной, толстую палку. Порывшись в своей командирской сумке, с которой он не расставался, достал кусок толстой металлической проволоки, длиной около сорока сантиметров. Проволока была остро заточена с одного конца. Сан Саныч разогнул её, стараясь придать как можно более прямой вид, и примотал куском веревки к палке. Получилось что-то похожее на шуп минера. Этим шупом он стал осторожно тыкать в мягкую лесную землю вокруг места, где была найдена каска. Женька с Колей подошли поближе к учителю.

– Это если что-то под землей лежит, да? – показал на шуп Женька.

– Правильно. Если что-то твердое со временем скрылось в земле, конец проволоки упрется в него – потом можно будет выкопать лопатой.

Сан Саныч медленно продвигался вперед. Метрах в полтора от того места, где лежала каска, шуп уперся во что-то твердое. Взяв саперную лопатку, учитель осторожно убрал сверху слой мха. Потом понемногу стал убирать землю, срезая острой лопатой очень тонкие слои грунта. Вскоре острие лопаты чиркнуло о что-то твердое. Все, а к этому времени вокруг учителя собрались все участники «экспедиции», замерли в ожидании. Но это оказался всего лишь большой, округлой формы, камень. У многих из груди вырвался вздох разочарования.

– Что ж, бывает и так, – Сан Саныч поднялся с колен и отряхнул свои брюки. – За давностью лет на многое надеяться не приходится.

Больше ничего твердого поблизости обнаружено не было, хотя все потратили на поиски ещё не менее получаса.

Двинулись дальше.

Едва все скрылись за деревьями, как к месту неожиданных «раскопок» из-за ближайших кустов орешника вышла полупрозрачная фигура. Своими очертаниями фигура напоминала человека, только человека расплывчатого. Она не плыла над травой, как это сделало бы привидение, а шла совершенно нормальными шагами, как человек, и лесная трава приминалась под её шагами, как под шагами настоящего человека. Если присмотреться внимательнее, то в нетвердых очертаниях фигуры можно угадать какие-то черты лица, предметы одежды.

В том месте, где земля была разворошена (там была найдена каска), фигура постояла, потом сделала несколько кругов, словно тоже что-то искала. Вполне явно, по-человечески, вздохнув, она подняла с земли небольшое черное птичье перо, внимательно рассмотрела его и, удовлетворенно проворчав что-то, спрятала перо в карман.

Оглядев окружающие деревья, словно ища на них птицу, фигура двинулась вслед за ушедшими людьми.

– Посмотрите, кажется, что раньше здесь было что-то наподобие мостика, – Коля Березкин показал рукой на несколько торчащих из воды бревен.

Поисковая экспедиция добралась до заросшего кустарником участка озера и уже целых полчаса рыскала по берегу в надежде найти что-нибудь интересное. А интересное в этом месте действительно могло быть. Братья Савушкины первыми обнаружили правильной формы небольшое углубление в ровной лесной земле метров за пятьдесят от берега. Александр Александрович внимательно осмотрел это углубление, походил вокруг и предположил, что, вероятно, это старый окоп. Все восприняли его слова не просто с радостью, а восторженно. Тут же Петя с Павликом завладели обеими саперными лопатками и увлеченно занялись раскопками, надеясь первыми найти что-то необычное.

Остальные ребята некоторое время смотрели на их работу, потом Женька с Колей и присоединившаяся к ним Света продолжили самостоятельные поиски. Им удалось не очень далеко обнаружить ещё одно такое же углубление – вероятно, это был ещё один засыпанный окоп. Они внимательно осмотрели место вокруг этого окопа, но ничего интересного не нашли. Продолжая поиски, вышли на берег озера, здесь Березкин и обратил внимание на выглядывающую из воды почти ровную цепочку бревен. Справедливости ради надо отметить, что заметить их среди разросшихся ивовых кустов было совсем непросто.

– Если положить на бревна доски, то получится тонкий мостик, по которому можно будет попасть на остров, – продолжил Березкин.

– Похоже! – кивнул Женька, – Только зачем и кому это нужно было?

– Может, это партизанский мостик? – предположила Чижикова.

Трудно поверить в то, что за прошедшие после войны годы бревна не сгнили, ведь они столько лет стоят в воде. Скорее всего это уже послевоенная постройка, но, вообще-то, где-то Женька читал, что некоторые породы деревьев, если постоянно находятся в воде, становятся с годами только крепче.

– Не знаю, – Женька пожал плечами. – Посмотрите, здесь до острова совсем близко, не как напротив нашей стоянки.

– Да, метров пятьдесят, не больше, – подтвердил Коля. – И не очень глубоко, наверное. Кусты обычно в неглубоких местах растут.

– Ой! Значит, здесь можно будет на остров перебраться, – воскликнула Светка, – Правда, мальчишки? Надо Сан Санычу сказать.

– Не спеши, – остановил направившуюся бежать к учителю Чижикову Женька. – Успеем...

Они обменялись с Березкиным мгновенными взглядами и понимающе кивнули друг другу.

– Чего вы задумали? – спросила Светка.

– Проверить надо... – задумчиво ответил Женька. – Зачем раньше времени шум поднимать.

Светка непонимающе переводила взгляд с одного на другого. Березкин потянул через голову футболку, а Женька стал снимать свои шорты.

– Мальчишки, вы чего! Не надо!

– Почему? Мы только проверим и всё.

– Не надо! Попадет вам...

– Пока они там окоп отрывают, мы быстренько выясним, можно ли здесь легко до острова добраться. Ты пока нас покараулишь. Ты же никогда не была предательницей, не выдашь нас.

– Так нельзя, – голос Светки перешел в свистящий шепот. – А если что-то случится?

– Да ничего не случится, если ты не будешь паниковать.

– Мне страшно! Не надо, а?

– Да не переживай, всё будет нормально, – усмехнулся Березкин.

– Если Сан Саныч узнает, мне тоже влетит за то, что я вас не остановила и ему не сказала о том, что вы задумали.

Женька и Колей уже стояли у самой воды в одних трусах. В словах девчонки был резон. Мальчишки переглянулись.

– Отвернись и считай до двадцати, – тихо сказал Женька.

– Зачем? – не поняла его Светка.

– Не доходит? – Женька чуть подергал резинку своих трусов. – Считай до двадцати и не подглядывай. Понятно?

– Вы болваны! – выдохнула, порозовев, Светка и отвернулась.

Сбросив на траву последнюю одежду, мальчишки осторожно вошли в воду, сразу у берега погрузившись в неё по колени. Дно было не таким, как в месте их основного лагеря. Ноги погружались в ил почти по щиколотки и вверх по ним побежали пузырьки воздуха, приятно щекоча. Они сделали несколько шагов, но глубина увеличилась незначительно, вода дошла только до середины бедер. Ещё несколько поспешных шагов вперед ситуацию не изменили – озеро как будто решило поиздеваться над двумя мальчишками. Женька оглянулся на берег, где осталась Светка, и сразу же щеки и уши его запылали от стыда – она во все глаза глядела на них. Он попробовал присесть, чтобы скрыться в воде поглубже, но передвигаться на полусогнутых ногах было неудобно. Тогда Женька плюнул на все свои попытки окунуться поглубже в воду и, отбросив в сторону стыдливость, просто отвернулся и пошел вперед.

Они шли в метре от кромки кустов, осторожно прощупывая ногами дно. Глубина так и не стала больше почти до самого острова. Уже перед самым островным берегом, оставалось сделать всего несколько шагов, шедший впереди Березкин погрузился в воду сразу по грудь.

– Здесь какая-то яма, – сказал он обернувшись. – Но больше не понижается, наоборот, сразу начинает подниматься.

– Понятно, – Женька погрузился по грудь рядом с ним. – На остров выбираемся?

– Давай...

Рядом очень кстати оказалась прогалина между росшими по берегу кустами. Помахав Светке руками, они выбрались на берег и скрылись у неё из вида.

Здесь, на острове, не могло быть никого живого, животные, птицы и насекомые в расчет не принимались, поэтому можно было передвигаться в полный рост никого не опасаясь. После полосы прибрежных кустов перед ребятами открылось большое чистое пространство. Лишь местами на этой большой поляне росли отдельные деревья и группки каких-то кустов. Трава была ровная, как на городских газонах, и совсем невысокая. По ней можно было передвигаться без опаски порезать голые ноги.

Дошли до ближайшего невысокого дерева, оказавшееся дикой яблоней. Все ветки её были усыпаны небольшими зелеными яблочками.

– Кислятина! – скривился Женька надкусив одно яблочко и отбросив его в сторону.

– Возьмем парочку для Светки, – Коля сорвал с ветки яблочки покрупнее. – Вон там, кажется, тоже яблоня.

Судя по виду дерево, на которое он показал, тоже было яблоней, в чем они убедились через минуту, когда перебежали к нему. Яблоки, впрочем, оказались такие же кислые. Обогнув группу кустов оба застыли на месте как вкопанные. Прямо перед ними лежали развалины какого-то строения.

– Что это, как думаешь? – тихо прошептал Коля.

– Не знаю. Дом был, наверное.

Беспорядочной кучей сваленные бревна были обгорелыми. Мальчики осторожно приблизились, внимательно глядя под ноги. Да, это когда-то был дом. Среди кучи обгорелых бревен торчала такая же обгорелая оконная рама с остатками разбитого стекла. Кое-где среди бревен росли высокие стебли лебеды и чертополоха, торчали какие-то ржавые железяки. Дальше за этим пожарищем виднелись несколько устроенных в земле строений, тоже полу обвалившихся, со следами огня на торчавших из земли бревнах.

– Это похоже на землянки, – сделал вывод Женька. – Ты как думаешь?

– Может быть, – пожал голыми плечами Коля. – Смотри-ка! А это что?

Сделав несколько шагов в сторону, он потянул из земли какую-то железку.

– Вот это да! Смотри, автомат!

В руках Березкина оказался покрытый толстым слоем ржавчины немецкий автомат. Они осторожно вертели его в руках, боясь, как бы он совсем не рассыпался.

– Это немецкий «шмайсер», – с видом знатока произнес Коля. – Я такие в музее видел. Повезло нам. Вот все обрадуются!

– Ага, обрадуются, если Сан Саныч по шее не накустыляет.

Над их головами промелькнула тень, и огромный черный ворон молча спикировал на обгоревшие развалины. Мальчишки замерли. Женька прямо остолбенел от неожиданности, всё тело его вмиг покрылось пупырышками, по коже побежали противные мурашки.

– Опять он, – чуть заикаясь, прошептал рядом Березкин. – Чего ему здесь надо?

Птица уселась на обгоревшее бревно и рассматривала их, чуть приоткрыв клюв и склонив голову набок. Глаза её полыхали ярким и холодным огнем. Женька с Колей хотели бы убежать отсюда подальше, но ноги совершенно отказывались слушать их. Страх волной прокатился по всему телу.

Яркий свет в глазах ворона постепенно утих. Птица взмахнула крыльями и перелетела на несколько метров в сторону, сев на такое же бревно на краю пожарища. Взглянув на застывших на месте мальчишек, она несколько раз клюнула бревно, словно бы указывала на какое-то место. Снова внимательно посмотрела на них и ещё несколько раз ударила клювом бревно, сопроводив свои удары негромким на этот раз криком: «Ка-а-р...».

Мальчишки не двигались, глядя на действия птицы.

Глаза ворона снова полыхнули ярким холодным светом. Взмахнув крыльями, он спрыгнул со своего бревна и низко полетел прямо на мальчишек, заставив их пригнуться и закрыть головы руками.

– Ч-чего это он? – пробормотал Березкин.

– А я знаю!? – вопросом на вопрос ответил Женька.

Под внимательными и боязливыми взглядами мальчишек, ворон развернулся и, снова пролетев низко над ними, вновь уселся на то же самое бревно. Снова посмотрел на них и несколько раз ударил клювом по бревну. Затем сразу же спрыгнул с бревна в траву и оттуда уже до ребят снова донеслось: «Ка-а-р».

Женьке показалось в голосе птицы послышались какие-то настойчивые нотки, словно она досадовала на непонятливых мальчишек. Когда ворон снова появился на бревне и снова спрыгнул в траву и до них донесся новый его крик, Женька что-то начал соображать.

– Слушай, – обратился он к Березкину. – Тебе не кажется, что он нам что-то хочет показать?

– Н – не знаю, – стучал зубами Коля. – Что показать?

– Откуда я знаю! Смотри, – показал он на птицу снова сидящую на бревне и внимательно смотрящую на них, – Он, как будто, хочет, чтобы мы подошли к тому месту.

– А может не надо, а? – с сомнением покачал головой Березкин. – Чёрт его знает...

Ворон снова каркнул. На этот раз в его голосе Женьке почувствовались требование и нетерпение одновременно.

– Он точно хочет нам чего-то показать! Пошли!

– И... иди один...

Женька взглянул на Березкина – тот просто трясся от страха. Ему самому было не по себе, нервно подергивались жилки на руках и ногах, а в животе почему-то было так холодно, словно там находилась огромная сосулька, однако Женьке казалось, что ворон не сделает ему ничего плохого. Он сделал несколько осторожных, боязливых шагов навстречу птице.

– Я с тобой, – сдавленным шепотом сказал Березкин и схватил его руку своей рукой.

– Ага...

Они тихонько двигались к ворону, который то и дело спрыгивал в траву и вновь возвращался на свое бревно.

– Здесь крапива, – в нерешительности остановился Женька в трех шагах от птицы.

Невысокая, но даже на вид вредная трава разделяла теперь мальчишек и выжидательно смотревшего на них ворона. Соваться в неё голышом было бы полнейшим безумием. Наверное, птица поняла их сомнения и нерешительность. Она с коротким криком снова спрыгнула вниз и не появлялась некоторое время. Как мальчишки ни вытягивали шеи, стремясь увидеть то, что она там делает, ничего не было видно. Когда ворон снова появился на обгоревшем бревне, в клюве его был какой-то ремешок. Каркнув ещё раз и блеснув своими глазами, ворон выпустил ремешок и, взмахнув крыльями, взлетел в воздух. Отлетев на несколько метров, он опустился на другое бревно и снова посмотрел на мальчишек.

– Он что-то нашел и хочет, чтобы мы это взяли, – догадался Женька.

Прикинув, что для того, чтобы добраться до находки ворона совсем не обязательно переть напролом через крапиву, а можно просто обойти её стороной, Женька, осторожно ступая, добрался до того места, где минуту назад сидела птица. Поглядев через бревно, он уви-

дел какой-то металлический цилиндр с прикрепленным к нему ремешком. Чтобы достать его, пришлось животом лечь на черное, обугленное бревно, и то Женька с трудом дотянулся до ремешка. В руках у него оказался не большой, но и не маленький ребристый цилиндр и крепким ещё ремешком. Что это такое он не знал. Не знал этого и Березкин.

Ворон, как бы увидев, что предмет уже в руках у ребят, молча взмахнул крыльями и исчез за ближайшим раскидистым деревом.

– Вот это да! – протянул Коля, провожая глазами улетевшую птицу. – Он действительно хотел, чтобы мы это нашли. Открывается?

– Нет, – Женька безуспешно пытался открыть крышку цилиндра. – Приржавела, наверное.

– Тогда пошли обратно, Светка, верно, уже вся испереживалась. Потом откроем.

Находки – находками, а на острове они, всё-таки, были нелегально. Если заметят их отсутствие, а тем более, что они отправились на остров, головомойки не избежать никому. Прихватив ржавый автомат и цилиндр, они бегом направились обратно.

Увидев их, вышедших из кустов, Светка на том берегу усиленно замахала руками. Видимо, стоило поторопиться. Держа свои трофеи над головами, они соскользнули в воду, перебрались через яму и вышли на мелководье. Светка, то и дело оглядываясь, призывно махала им руками. Стараясь не шуметь, они почти бежали, насколько это было возможно сделать, будучи выше, чем по колено в воде. Забыв, что на них совершенно ничего нет, они поочередно выскочили на берег, схватив протянутую им Светкой руку.

– Что случилось?

– Сан Саныч уже искал вас. Приходил сюда. Я спрятала ваши вещи вон там, под кустом, – тихим шепотом сообщила Светка. – Потом его Пашка крикнул, и он ушел к ним. Всё-таки вы оба чокнутые. Где вас носило так долго, я прямо от страха чуть не умерла?

– Смотри, что мы нашли, – показал Женька на цилиндр и автомат.

– Ой! А где ты так вымазался? – не обращая внимания на их находки, Светка показала пальцем на черный Женькин живот.

Только теперь стыд взял свое и Женька густо покраснел, прикрылся цилиндром, который держал в руках.

– Ты бы это... отвернулась, что ли...

– Тоже мне, новости! – фыркнула девчонка. – У меня брат младше меня на год, я его тысячу раз в таком виде видела.

– Так то брат...

– А вы такие же балбесы, как и он. Одевайтесь быстрее, пока вас не застучали. Труссы свои вот возьмите, – Светка расстегнула свою медицинскую сумку и протянула вещи мальчишкам. – Я про них чуть не забыла, когда Сан Саныч подошел. Пришлось потихоньку в сумку спрятать.

– Спасибо... – смущенно пробормотал Женька одеваясь.

– Не за что, – отвернувшись, бросила Светка. – Давайте быстрее.

Вскоре мальчишки привели свой вид в полный порядок, как будто они не перебирались вброд на остров.

– Что скажем об этом? – Березкин показал на находки.

– Придумаем что-нибудь.

– А мне кажется, что по шее вы всё равно получите, – заявила Светка рассматривая со всех сторон найденный цилиндр. – Вам придется объяснить, где вы всё это нашли – здесь то всё и раскроется.

– Ну, может, ещё и обойдется, – с сомнением протянул Женька. – Победителей не судят.

– Тоже мне, победители бесштаные, – фыркнула Светка. – А что там ещё было?

– Развалины какие-то обгоревшие. Кажется дом и несколько землянок, но это ещё надо проверить. Знаешь, кто помог нам найти этот цилиндр? Здоровенный ворон, вот!

– Ты ври, да не завирайся, – в голосе Светки сквозило явное сомнение.

– Не веришь – не надо! – Женька отобрал у неё свою находку. – Березкин, вон, может подтвердить.

Светка посмотрела на обоих пытливым взглядом, прикидывая, говорят они правду или разыгрывают её. Березкин с готовностью кивнул головой и неловко улыбнулся:

– Это правда... Ворон помог.

Из леса донеслись зовущие их голоса. Откликнувшись, ребята прекратили спор и быстро пошли навстречу зовущим. В спешке никто из них не заметил затаившуюся среди кустов полупрозрачную фигуру, хотя прошли они всего в двух шагах от неё. Фигура же, заметив у детей продолговатый цилиндр, заволновалась. Она заметалась на маленьком пятачке на берегу: то порывалась двигаться за скрывшимися ребятами, то устремлялась к берегу, словно хотела перебраться на остров.

Эта суета не укрылась от большого черного ворона, тихо сидевшего на ветвях одного из высоких деревьев. Кажется, что птица была довольна тем, что непонятная фигура внизу так сильно разволновалась. Если бы кто-то сейчас мог увидеть глаза этого ворона, то здорово бы удивился – они блестели веселым и насмешливым огнем. Тихо сорвавшись с ветки, ворон спикировал на едва видимую фигуру и уронил на неё каплю, какие часто роняют на головы прохожих городские голуби.

Полупрозрачное нечто зашипело и погрозило вслед удаляющейся птицы кулаками, а донесшийся до земли крик ворона явно нес в себе издевающиеся нотки.

4. Зуд приключений

В этот раз их подняли по тревоге среди ночи. Оказалось, что несколько часов назад русские бандиты напали на очень важного полковника, который с небольшой охраной вез в своем портфеле очень важные документы. Нападение было дерзким и неожиданным, всего в четырех километрах от городка, где располагалась часть Кугеля. Русские взорвали под машиной охраны полковника мину, а его легковушку забросали гранатами и буквально превратили в решето автоматными очередями. Чудом оставшийся в живых один из охранников, весь израненный, больше двух часов добирался до контрольного пункта на окраине. Он и сообщил о случившемся.

Высланный к месту происшествия патруль на мотоциклах живых не обнаружил, портфель с очень важными документами исчез. Командование приняло решение немедленно организовать карательную экспедицию по следам бандитов, чтобы непременно вернуть захваченные ими документы, иначе могла сорваться какая-то очень секретная и важная операция на фронте.

Гауптман, командир их батальона, злой метался по двору, пока солдаты выбегали из казарм и грузились в ревущие моторами грузовики. Он орал на замешкавшихся солдат и даже врезал кулаком одному, слишком, по его мнению, медленно выполнявшем команды. Видя настроение командира, солдаты старались не попадать под его горячую руку.

Когда грузовики выехали со двора и двинулись по направлению к лесному массиву, к их колонне присоединились три танка. Увидев танки, Кугель понял, что операция предстоит серьезная. Ещё никогда в их экспедициях такого не бывало. Отчего-то появилось какое-то нехорошее предчувствие и в животе стало холодно.

Летние ночи коротки. Когда грузовики доставили солдат к месту начала операции, наступило утро и солнце поднялось над вершинами деревьев. Хмурые, не выспавшиеся солдаты, молча покидали машины и строились в боевые порядки для прочесывания местности. Ганс занял свое место в цепи и проверил верный шмайсер.

После короткой артиллерийской подготовки, когда танки обстреляли из своих пушек темнеющую впереди кромку леса, прозвучала команда и цепи двинулись вперед. Танки урчали моторами и лязгали гусеницами позади солдат, иногда добавляя к этому шуму хлесткие звуки выстрелов из своих пушек. Молчаливая громада леса медленно приближалась. Когда до первых деревьев оставалось не больше сотни метров, послышались первые автоматные очереди – солдаты обстреливали подозрительные места. Бандиты, если они были в лесу, пока молчали.

Внезапно сзади раздался оглушительный взрыв, почти сразу за ним второй. Мгновенно упавший на землю Ганс обернулся и увидел два пылающих танка и третий, медленно пятившийся назад. Русские успели заложить на подступах к лесу мины, на которых экспедиция, пока ещё не видевшая ни одного врага, уже понесла потери.

Залегшие цепи подняли усиленный огонь, поливая кусты и деревья свинцом. Ганс тоже выпустил по лесу перед собой целый автоматный рожок. Лес продолжал молчать. Цепи снова поднялись и медленно двинулись вперед. Вот тогда лес и ошетинился частыми вспышками ответного огня, почти в упор кося доблестных немецких солдат автоматными и пулеметными очередями.

Первые пули не заделали Ганса, чему он был несказанно рад, мгновенно упав на землю и спрятавшись за небольшой кочкой. Но земляная кочка слишком слабое укрытие от посвистывавших прямо над головой пуль. Кугель пока не хотел умирать, пусть даже геройской смертью, он ещё надеялся увидеть свою ненаглядную Марту. Осторожно, не поднимая головы, он стал отползать назад, подальше от этого огрызающегося леса. Тоже самое сделали остальные оставшиеся в живых солдаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.